

Иннокентий Анненский в современной школе

... все мы в лучшую пору нашей восприимчивости должны были посвящать часы самой свежей работы учебникам, т. е. книгам нелитературным по самому существу. Мудрено ли, но у нас нет до сих пор литературного стиля, хотя были и есть превосходные писатели, и ораторы, и даже стилисты, главным образом, кажется, по канцеляриям.

И. Анненский. «Бальмонт – лирик»

Есть ли Иннокентий Анненский сегодня в школе, если подразумевать уроки литературы? Да. Это замечательно и это одно из их отличий от уроков советского времени. Я в свои школьные годы не знал Анненского. А он есть на уроках уже давно – с начала 1990-х годов его имя появляется в учебных программах и учебниках. Значение и место Анненского в русской словесности изменилось, и это определяет нужность его изучения или хотя бы обращения к нему. В какой мере – вопрос для обсуждения и я оставляю его в стороне. Моя задача, прежде всего, – выяснить текущее положение дел по теме.

Анненский принадлежит историческому периоду, изучаемому в 11 классе. Какие учебники для этого нормативно установлены?

До недавнего времени было в ходу несколько учебников, входивших в учебно-методические комплекты (УМК) от разных издательств. Учитель имел возможность выбирать. Но требования ФГОС¹ (замечу: постоянно обновляющихся) установили с 1 сентября 2023 г. унифицированный перечень допущенных учебников², который показывается официальным сайтом³. А срок действия учебников⁴, введенных в использование ранее, – 31 августа 2024 г.⁵

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты.

² Определен Приказом Минпросвещения России № 858 от 21 сентября 2022 г.

³ «Федеральный перечень учебников», <https://fpu.edu.ru/>.

⁴ Установлен Приказом Минпросвещения России № 119 от 21.02.2024.

Итак – учебники, которые должны быть в использовании прямо сейчас. Их всего по одному для базового и углубленного уровней образовательной области «Литература» и только от АО «Издательство Просвещение»:

Литература: 11 класс: базовый уровень: учебник: в 2 частях / [О.Н. Михайлов и др.; составитель Е.П. Пронина]; под редакцией В.П. Журавлева. – 12-е изд., стер. – Москва, Просвещение, 2024. Часть 1.

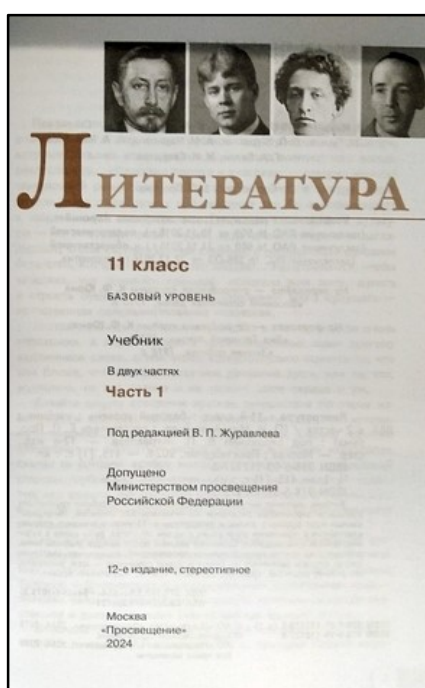
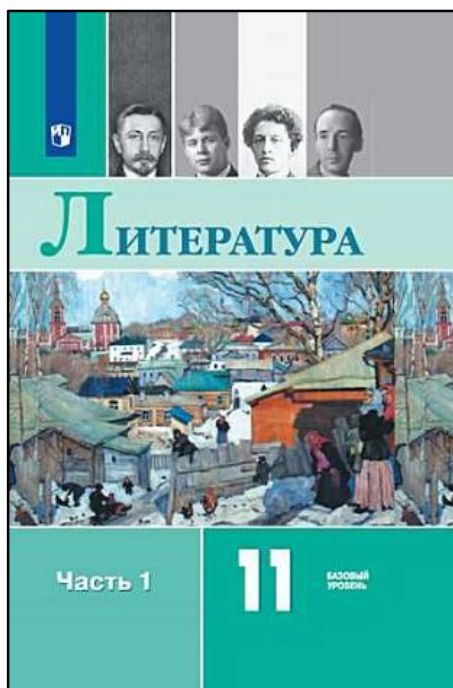
Литература: 11 класс: углубленный уровень: учебник: в 2 частях / В.И. Коровин, Н.Л. Вершинина, Е.Д. Гальцова и [др.]; под редакцией В.И. Коровина. – 5-е изд., стер. – Москва, Просвещение, 2023. Часть 1.

Есть еще русскоязычный учебник для образовательной области «Родная литература», выделенной несколько лет назад. Она вызвала много споров и недоумения. Мне и сейчас неясно: зачем ученику, выбравшему «русскую литературу» как родную еще один, другой, учебник; благоразумнее отдать выделенные часы на изучение тем из основного учебника, по усмотрению учителя. Установлено, что учебник для «Родной литературы» содержательно не должен пересекаться с общероссийским, а значит Анненского в нем нет и он вне моего рассмотрения.

* * *

Беру учебник базового уровня, т.е. – для большинства 11-х классов страны. Эта учебная книга давняя, как показывает число изданий (копирайт: 2014, 2019); еще в издании 2004 г. (копирайт: 1999 г.) было указано, что оно – 9-е.

⁵ На действующие учебники тоже установлено ограничение – до октября 2025 г. Вероятно, срок будет продлеваться. Но налицо жесткий административный барьер, благотворность которого под большим вопросом.

Неизменное за много лет «Содержание» сразу вызывает вопросы. Почему после вполне уместной общей темы «Изучение языка художественной литературы» следует тема «Из мировой литературы»? Да еще с именами Т.-С. Элиота, Э.-М. Ремарка и даже Ф. Кафки? Почему, к примеру, не Дж. Лондона и Г. Уэллса? Только затем располагается тема «Русская литература начала XX века». В следующей теме «Проза XX века» удивляет приоритет параграфа «Уникальность литературы русского зарубежья». Видимо, из него следует дальнейшая последовательность предлагаемых к изучению прозаиков: И.А. Бунин, А.И. Куприн, Л.Н. Андреев, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, А.Т. Аверченко, Тэффи, В.В. Набоков. Далее в «Содержании» из прозаиков рубежа веков нахожу только А.М. Горького. А где же В.Г. Короленко? Вопрос – к составителю Е.П. Прониной⁶, но, прежде всего, конечно, к руководителю авторского коллектива *Виктору Петровичу Журавлеву* (1952–2023), который, к прискорбию, уже не сможет дать ответ.

⁶ Елена Павловна Пронина – специалист по методике преподавания синтаксиса русского языка, доктор филологических наук, профессор Самарского государственного социально-педагогического университета. См. о ней: Белкина Ю.А. Методические идеи профессора Е.П. Прониной и их развитие в современных образовательных реалиях // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6, № 4(21). С. 20–23 (<https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-idei-professora-e-p-proninoi-i-ih-razvitiye-v-sovremennyh-obrazovatelnyh-realiyah>).

О В.П. Журавлеве надо сказать несколько слов. Он один из авторов учебника, кандидат филологических наук, много лет возглавлял редакцию литературы в издательстве «Просвещение», одновременно являясь профессором кафедры методики преподавания литературы Института филологии МПГУ. Именно под его руководством издательство выпускало базовые школьные УМК по литературе с 5-го по 11-й классы, за исключением 10-го. Помимо учебника комплекты включают хрестоматию, рабочие тетради, сборники упражнений, тесты и дидактические материалы⁷. Это огромное число книг, переиздающееся с непомерной частотой и, к сожалению, в нынешних условиях – безальтернативно.

Автором главы о направлениях в поэзии начала XX века и персональных параграфов является *Людмила Алексеевна Смирнова* (1927–2008) – заслуженный советский и российский литературовед, доктор филологических наук, профессор Московского государственного областного университета⁸, автор учебника по литературе того же периода для вузов⁹. Здесь опять замечу странность: после восьми параграфов о поэтах следует «Максим Горький» (автор тоже Смирнова) и только затем – «А.А. Блок» (автор А.М. Турков).

Что же написано Смирновой об Анненском (с. 163–166; текст тот же, что и в издании 2004 г.)?

Дается краткая справка о жизненном пути поэта, почему-то с подзаголовком «Ранние годы» (видимо, при переизданиях какая-то часть текста пропала). Уже исправлена ошибка в годе рождения Анненского, которая присутствует в учебнике 2004 г. (и который может быть еще в ходу кое-где). Вообще стойкость этой ошибки обескураживает; ведь истинная дата доказана уже почти 40 лет

⁷ Технология создания УМК описана в монографиях: *Журавлев В.П.* От азбуки до учебно-методического комплекта. М.: Прометей, 2011; *Журавлев В.П.* Учебно-методический комплект по литературе как форма реализации авторской методической концепции. М., 2012.

⁸ См. подробнее о Л. А. Смирновой некролог: <https://cyberleninka.ru/article/n/smironova-lyudmila-alekseevna-21-1-1927-8-1-2008>.

⁹ *Смирнова Л.А.* Русская литература конца XIX – начала XX века: учеб. для студентов ун-тов и пед. ин-тов. М.: Лаком-книга, 2001.

назад¹⁰. Ладно бы — всякие очерки по случаю, но речь об *учебнике*. Мешает присутствие укоренившегося штампа: «Нелегкое, одинокое существование восполнялось напряженным творчеством». Упор делается на «болезненные», «трагические мироощущения», показывающие Анненского однобоко. Необоснованным является и утверждение: «С начальством и сослуживцами отношения складывались чаще сложные».

В перечислении трудов Анненского требует исправления наименование — «сборник стихотворений (переводных) «Тихие песни»». И, следовательно, надо исправить позиционирование книги «Кипарисовый ларец» как «первое издание его многообразной лирики». Констатацию «первый том переведенных и прокомментированных сочинений Еврипида» было бы оправдано усилить значением этого труда. И, к сожалению, не сказано об Анненском как о выдающемся ученом-филологе и педагоге.

В разделе «Творческие искания» автор на двух страницах пытается решить сложную задачу, притом с ограничением только поэтическим творчеством (что было бы правильней отразить в подзаголовке). Сложится ли у учеников какое-то стройное представление о поэте — трудно сказать. Даются хорошие комментарии к цитируемым и упоминаемым стихотворениям Анненского, но хотелось бы, чтобы ученики видели их названия («Черный силуэт», «Старая шарманка», «Осень» («Трилистник замирания»), «Рабочая корзинка», «Небо звездами в тумане...», «Мой стих»).

Дается небольшое изображение Анненского (разное в разных изданиях учебника). Последняя фраза очерка — «Анненский проложил новое русло в отечественной поэзии» — мне представляется неудачной.

При всем почтении к давно почившему автору, хочу сказать следующее. Меня удивляет, что при таком количестве изданий учебника, в бурном потоке управленческих и административных установок последних десятилетий, текст об

¹⁰ См.: Орлов А.В. Юношеская биография Иннокентия Анненского // Русская литература. 1985. №2. С. 169–173.

Анненском и его творчестве остается неизменным и, по всей видимости, не рецензируемым специалистами. Хотя формально учебник получил «положительные заключения» трех экспертиз – научной, педагогической и общественной (все 2016 г.), что и отмечено на обороте титульного листа. Но налицо не критическая эксплуатация сделанного давно продукта, без заботы о повышении его качества. Я не против старых, испытанных учебников, но они на самом деле должны быть испытаны – временем, специалистами, учителями, даже учениками. Достаточно вспомнить, как это делалось самим Анненским как членом Ученого комитета при тогдашнем Министерстве народного просвещения, его рецензирование поступавших на рассмотрение учебных пособий и литературы для школ. И не только его, но и вообще ту систему принятия к использованию в учебе выпускавшихся книг. Обращаю внимание на то, что Анненский был действующим многолетним преподавателем и администратором средних учебных заведений, знавшим ситуацию в классах не понаслышке и видевшим учеников воочию. А что в нашем случае? Авторы – уважаемые деятели, но *высшего* образования, привлеченные к делу под руководством высокодолжностного представителя издательства, у которого были вполне определенные устремления и заинтересованности. Они неизменно подстраиваются под нормативные установки и, возможно, влияют на них. В этих условиях издательству проще и удобнее стереотипить учебник, изменяя лишь год издания и атрибуты и не вдаваясь мыслью в его содержание. Остается только посочувствовать вдумчивым учителям и ученикам, которых лишили выбора под громкие декларации о развитии (реформировании).

* * *

Для использования учебника под редакцией В.П. Журавлева на уроках разработано методическое пособие:

Егорова Н.В. Поурочные разработки по литературе. 11 класс, I полугодие: пособие для учителя. М.: ВАКО, 2023. (В помощь школьному учителю).

Это уже 3-е издание. В нем, как сказано в аннотации, «представлены поурочные разработки по литературе для 11 класса, составленные согласно требованиям ФГОС». Вроде бы – книжка современная, но это только на первый взгляд. Оказывается, у нее есть предшественница:

Егорова Н.В. Поурочные разработки по русской литературе XX века: 11 класс, I полугодие. — 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВАКО, 2005. (В помощь школьному учителю).

Обращаю внимание на «4-е изд.» и думаю: книга-то – сверстница нашему учебнику. Но тогда не было ФГОС, потому она – как бы другая.

Более того: *Наталья Владимировна Егорова* – автор и соавтор «Поурочных разработок» по предмету «Литература» для 10 класса и для всех классов основной школы (5–9 классы) разных УМК, а также по предмету «Русский язык» с 5-го по 11-й классы. Наверняка это не все. Так что она – хорошо известный учителям методист.

В обновленном пособии для знакомства с Анненским выделен один учебный час. Это урок № 25; он назван «Новаторство поэзии И.Ф. Анненского». В издании 2005 года этот урок обозначен как вариант урока 17 по творчеству К.Д. Бальмонта, с названием «Новаторство поэзии И.Ф. Анненского (1856–1909)». Почему-то учителю предлагалось выбирать, хотя в учебнике обоим поэтам отведены отдельные параграфы. И опять эта живучая ошибка в годе рождения!

Вот почему некоторые учителя ее до сих пор допускают в своих материалах к уроку (планах, презентациях и др.), открываемых на профессиональных Интернет-ресурсах. Замечу попутно, что в 2005 году отмечалось 150 лет со дня рождения Анненского, прошли посвященные ему Международные научно-литературные Чтения в Москве, выпущена открытка. Видимо, это не затронуло педагогическое сообщество и, прежде всего, тех, кто им руководит и от кого зависит учебный процесс.

Вернусь к уроку по Анненскому в пособии 2023 года. В нем на предыдущем уроке предлагается домашнее задание:

- «Прочитать статью учебника «Иннокентий Федорович Анненский» (с. 163–166)»;
- «Подготовить выразительное чтение и анализ стихотворений И.Ф. Анненского».

Первая часть задания ясна, вторая – нет. Каких стихотворений? На усмотрение учителя, детей? Поскольку в дальнейшем рассматривается только стихотворение «Смычок и струны» (в отличие от варианта пособия 2005 г.), то его и надо было указать. И перечислить другие, с возможностью расширения на усмотрение учителя, а в «Ходе урока» предусмотреть место для чтения и анализа стихов учащимися.

Затем перечислены «цели» урока, которые на самом деле задачи, отвечающие на вопрос «что делать?». Учителя давно уже приучены регулярной подготовкой «диссертаций» для защиты/подтверждения на категорию к тому, что цель у урока *одна* и она звучит, как определение. Эта «мелочь» выглядит странно, тем более что в издании 2005 г. все-таки «цель». Третья из трех «целей», т.е. задач, – «помочь учащимся в развитии навыков анализа поэтического текста, самостоятельной работы» – не относится к уроку, она является общей для курса. И их, кстати, в ней две, разных. В следующих «планируемых результатах» наблюдается тот же формализм: «уметь выразительно читать и анализировать

поэтический текст, участвовать в диалоге, высказывать собственное мнение». Это не результаты конкретного урока.

В «Ходе урока» хорошо бы было указать примерное время для пунктов. Ведь на уроке каждая минута на счету, и оттого, сколько уйдет на «Проверку домашнего задания», – а в ней «чтение и обсуждение творческих работ»(!) – зависит освоение поэзии Анненского. Думаю, что методист по этой причине, прежде всего, заметно сократила материал к уроку по сравнению с изданием 2005 г., где о временных рамках, кажется, просто забыто.

В предварительном «Слове учителя» (п. 1) написано о главной книге Анненского «Кипарисовый ларец» с опорой на несколько цитат из отзывов современников поэта. Источники цитат не даются, в том числе и для высказываний Анненского. Видимо, методист посчитала, что учителям это ни к чему. Это неправильно. Конечно, необходимые сноски будут читать далеко не все, но они должны быть. Учителям нужно показывать пример работы с источниками, к которой они вообще-то должны быть приучены еще в вузе. А учителя, соответственно, будут являть здоровый педантизм 11-классникам (например, в своих презентациях к уроку).

При этом для одной цитаты, используемой в качестве обобщающего мнения, автор назван – «современный исследователь творчества поэта Борис Евсеев». Цитата, по сравнению с изданием пособия 2005 г., сокращена, а часть ее выведена из кавычек – как текст Егоровой. Но существеннее то, что известный литератор Б.Т. Евсеев не является анненсковедом; он составитель одного из изданий его лирики «Трактир жизни» (Москва, "ЭКСМО-Пресс", 1998) со своим предисловием в нем. Это предисловие – сокращенный вариант газетного очерка, из которого и взята цитата (без указания источника). Опирайтесь на мнение Евсеева в отношении Анненского – не лучшее решение. Особенно на его заключительную фразу о том, что «он увидел весь сумрак и ужас, который всем нам в нашем веке предстоял». Не мог он этого увидеть, это беллетристическое преувеличение.

Далее Егорова относит Анненского к символистам, причем, вследствие его импрессионизма, именно к «старшим символистам». Такова уж традиция литературоведения – разделить процесс на направления и течения и всех творцов по ним развести. Как писал Анненский¹¹, ссылаясь на теоретика символизма Ж. Мореаса, – «если уж так необходима этикетка». Понятие импрессионизма в связи с этим, конечно, надо учащимся пояснять и, вероятно, это сделано в курсе ранее. Но уникальность Анненского в том, что ни к каким станам поэт не принадлежал и не стремился к этому, а по возрасту был старше «старших символистов», о чем методист упомянула далее, как и о его «промежуточном положении». Об этом как раз хорошо бы рассказать в первую очередь.

Далее (п. 2) идет чтение и анализ стихотворения «Смычок и струны». Эта поэтическая вершина Анненского вполне пригодна для школьного изучения, хотя выбор, конечно, мог быть другим – у Анненского есть что выбрать. Анализ Егоровой в форме вопросов к ученикам с пояснительными подсказками, как приглашение к беседе с высказыванием своих суждений, – сильная часть разработки урока. В сжатом тексте обращено внимание на ключевые моменты смысла и поэтического мастерства Анненского. Это хорошее подспорье учителю. И замечательно, что методист дополняет анализ свидетельством того, как сам поэт читал это стихотворение.

Затем, в качестве «закрепления изученного материала», следует «чтение и анализ стихотворений И.Ф. Анненского» учащимися. Конечно, это необходимая часть урока. Но надо иметь в виду, что она требует времени – хотя бы послушать троих, с их коротким комментарием, потому что «анализ» каждого чтеца (если он подготовлен), скорее всего, не вместить в урок.

* * *

Еще одно методическое пособие:

¹¹ Анненский И.Ф. О современном лиризме (1909). Там же: «Символист — отлично, декадент... сделайте одолжение. *Этимологически*, конечно, в каждом из наших стихотворцев есть и то, и другое».

Шуваева Н.В. Литература. 11 класс. Базовый уровень. Технологические карты уроков к предметной линии учебников под редакцией *В.П. Журавлева, Ю.В. Лебедева*. В двух частях. Часть 1. – 3-е издание, переработанное. М.: «Просвещение», 2022 (копирайт: 2017 г.).

Оно ближе к учебнику, по сравнению с книгой Егоровой, поскольку является частью УМК. И разумеется, – «в соответствии с требованиями ФГОС». Издание выпущено в PDF-формате и доступно на сайте издательства. Это большой плюс в смысле экономии производства и сырья, в условиях непрерывных министерских преобразований. Так и надо публиковать методические пособия.

В отличие от «поурочных разработок», «Технологические карты» не претендуют на полноту описания каждого урока и не стремятся дать учителю готовый конспект, но предлагают схему урока, определяя виды деятельности и формы работы, применение которых нацелено на достижение требуемых стандартом предметных, метапредметных и личностных результатов» (с. 7–8). То есть в них больше формальной стороны дела, что очень востребовано в учительской среде, так как эта сторона проверяется прежде всего. Пособие можно прямо переписывать частями в свои рабочие программы и отчеты.

В тематическом плане пособия анненский урок – № 21 и называется так: «Основные темы и мотивы лирики И.Ф. Анненского, Ф. Сологуба, А. Белого». К сожалению, и здесь не дается временное распределение хода урока.

Отмечаю, что это слишком механическое соединение трех трудно совместимых творцов. Особенно – Анненского и Белого. Ну, разве что – жили в одно время. Изучение ограничено только лирикой; значит, Анненский-драматург, Анненский-переводчик, Анненский-публицист/критик за его пределами, тем более – Анненский-педагог и Анненский-филолог. Что ж, действительно, на все это не хватит одного урока. Но также немислимо хотя бы краткое перечисление тем и мотивов лирики сразу трех этих поэтов. Поэтому в плане урока предусмотрена «аналитическая работа в группах», разделяющих изучение трех поэтов. Эффективно ли это для усвоения всех троих всеми учащимися класса – трудно сказать.

Дается «тип урока» (видимо, так теперь требуется): «Урок открытия нового знания и формирования умения и навыков». Это совершенно надуманный атрибут, причем вымученно надуманный, и он не стоит внимания. Также пропускаю «планируемые результаты», «опорные понятия и термины» и «инструментарий учителя» – это все важно только для педагогических администраторов.

В схеме урока сначала учитель «организует эвристическую беседу по материалам лекции «Символизм как литературное направление»». Эта лекция запланирована ранее на уроке 19 «Символизм как литературное течение. В.Я. Брюсов как основоположник русского символизма»; опора для нее в учебнике – параграф «Символизм» (с. 141–144) в разделе «Особенности поэзии XX века» (Л.А. Смирнова). Таким образом, предложенная беседа является контрольным повторением пройденного материала.

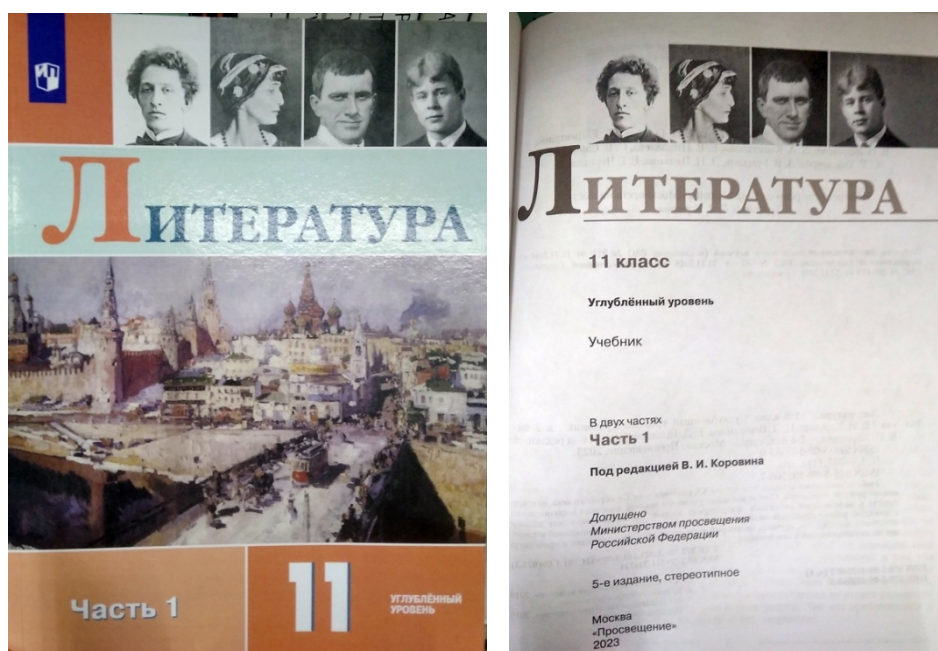
Вопрос к учащимся «Как сформулируем тему урока?» странен, поскольку тему урока формулирует учитель как данность программы. И она к этому уроку уже известна, поскольку ученики получали домашнее задание подготовить «литературные визитки» о жизни и творчестве поэтов.

Часть урока «Рефлексия», на мой взгляд, нужно отнести к послеурочной домашней работе – из-за экономии времени урока и возможности подумать.

В целом план урока в пособии Шуваевой полезен как один из вариантов его проведения.

* * *

Перехожу к учебнику углубленного уровня под редакцией В.И. Коровина.

Он тоже не новый; это 5-е издание (копирайт 2019 г.), экспертизы пройдены в 2016 г. Руководитель авторского коллектива *Валентин Иванович Коровин* – почтеннейший ученый-филолог и преподаватель, доктор филологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный профессор МПГУ¹². Среди авторов учебника снова вижу В.П. Журавлева.

Текст 3-й главы «Русский символизм» (В.И. Коровин, С.В. Сапожков, Л.Н. Целкова, С.В. Тихомиров), содержащий часть об Анненском, написан видными учеными, преподавателями МПГУ. *Сергей Вениаминович Сапожков* присутствует

¹² См.: К юбилею Почетного профессора МПГУ Валентина Ивановича Коровина. Новости МПГУ, 4.01.2022, <https://mpgu.su/novosti/k-jubileju-pochetnogo-professora-mpgu-valentina-ivanovicha-korovina/>.

в собрании «Мир Иннокентия Анненского» своей публикацией¹³ новонайденного письма поэта.

Этот текст заметно сложнее соответствующего раздела в учебнике базового уровня и, на мой взгляд, вряд ли подходит школе, хоть и на углубленном уровне. Проявляется отсутствие связи с учителями-практиками, с реальным учебным процессом, ориентировки на возрастное восприятие. Я понимаю углубленный уровень по предмету, с его бóльшим числом учебных часов, прежде всего, как увеличение освоения творческого наследия, получение возможности более детального знакомства с ним, с иной деятельностью авторов – переводческой, драматургической, публицистической. Если говорить о поэтах – как возможность больше читать и произносить стихов, больше обсуждать их для лучшего понимания. А погружение в терминологию литературного процесса, классификацию направлений и стилей, в литературно-идеологическую борьбу, – оставить для вузов.

Два имени выделены отдельно в этой главе, по «Содержанию» учебника, – В.Я. Брюсов и А.А. Блок. Анненского там нет, но в тексте – отдельный подпункт: «Иннокентий Федорович Анненский (1855–1909) как предшественник символизма» (с. 107–114). Этот заголовок показывает противоречие с учебником базового уровня и методическими пособиями к нему. Здесь оказывается – Анненский не принадлежит символизму как течению, не продукт его, а является «подлинным предшественником русского символизма, а затем акмеизма и даже отчасти футуризма».

Вообще – все поэты являются одновременно и наследниками, и предшественниками для других поэтов. Это естественный ход творчества. И я согласен с характеристикой: Анненский –

¹³ Сапожков С.В. Из ранних критических штудий Иннокентия Анненского. Неизвестное письмо к С. А. Андреевскому // Предсимволизм — лики и отражения / Коллективная монография под редакцией Е.А. Тахо-Годи. М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 343–355.

«выдающийся художник слова, оказавший самое большое влияние на миропонимание, стилистику, стихосложение, язык поэзии XX в. Именно он с предельной силой и полнотой выразил мировоззрение модернизма, провозгласил и осуществил обновление художественных форм».

Но почему-то в учебниках двух уровней это не согласовано. Разность в объеме материала и его глубине не должна нарушать единства положений по курсу предмета.

Ну а в отношении направлений хорошо бы обратиться к самому Анненскому: «В поэзии есть только *относительности*, только *приближения* — потому никакой другой, кроме символической, она не была, да и быть не может»¹⁴. И показать его мнение ученикам.

Далее следует краткий рассказ о двух поэтических книгах Анненского. В нем я обращаю внимание на два момента. Первый содержится в выделенной и, следовательно, ключевой фразе о том, что Анненский «отверг поэтику последовательного повествования об эмоциях и переживаниях и заменил ее иррациональной поэтикой ассоциаций». В ее основании – крепко укоренившееся определение поэзии Анненского, данное Вяч.И. Ивановым¹⁵, как *ассоциативного символизма*. Определение обоснованное, но противостояние поэтов известно и потому объективность установки оппонента сомнительна. Надо давать на нее ссылку. И тем более удивительна добавка об иррациональности. Напомню опять Анненского:

«Мы слишком долго забывали, что *поэзия есть форма мысли*, и что наслаждение ею никогда не теряет *интеллектуального оттенка*»¹⁶.

¹⁴ Анненский И.Ф. О современном лиризме.

¹⁵ Иванов Вяч.И. О поэзии Иннокентия Анненского // Вячеслав Иванов. Родное и вселенское / Составление, вступительная статья и примечания В.М. Толмачева. М.: "Республика", 1994. ("Мыслители XX века"). С. 170.

¹⁶ Анненский И.Ф. Трагическая Медея // Театр Еврипида. Полный стихотворный перевод с греческого всех пьес и отрывков, дошедших до нас под этим именем. В трех томах, с двумя введениями, статьями об отдельных пьесах, объяснительным указателем и снимком с античного

И более раннее:

«...поэзия дает чисто интеллектуальные впечатления; она не дает непосредственного наслаждения, как музыка и скульптура; чтобы наслаждаться ею, надо думать...»¹⁷

Второй момент связан с названием «Кипарисовый ларец». Сказано, что в книге «нет ни прямого объяснения, ни намека на объяснение этого названия». А почему автор должен был объяснять это читателю? Это первое. И второе: утверждается, что книга названа по «предельно субъективной ассоциации, заведомо скрытой от всех читателей». Снова упор на ассоциативность и скрытность поэта. Но представим читателя: вот открывает он книгу с таким названием, видит в оглавлении разделы «Трилистники», «Складни», «Разметанные листы», и для него не будет сложной шарадой, что речь идет о листах, несущих двойной смысл, – растительный (природный, живой) и бумажный. А также – где они хранятся, откуда вынимаются. Кстати, это можно учителю проверять с учениками – небольшой учебный эксперимент, который дополняется справкой о реальной домашней шкатулке поэта.

Затем, как пример новаторства Анненского, сопоставляется его стихотворение «Стансы ночи» и знаменитое стихотворение Пушкина «Я помню чудное мгновенье...». Это показательный анализ, с уместным пояснением термина «стансы», часто встречающегося в поэзии. Но и тут есть удручающий момент. Дело в том, что в литературоведении существует, пожалуй, только одно исследование стихотворения «Стансы ночи», а именно – В.С. Баевского¹⁸. Вот оно-то и пересказано в нашем учебнике, вплоть до прямых заимствований. Без необходимой ссылки и кавычек. А ведь три экспертизы...

бюста Еврипида, *И. Ф. Анненского*. Т. 1. С.-Пб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва «Просвещение», [1906]. С. 237.

¹⁷ «Об эстетическом отношении Лермонтова к природе» (1891).

¹⁸ *Баевский В.С.* Из наблюдений над поэтикой Иннокентия Анненского // *Известия РАН. Сер. литературы и языка*. 2006. Т. 65. № 1. С. 40–44. Статья основана на параграфе 6 вузовского учебника: *Баевский В.С.* История русской литературы XX века. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003 (1-е изд. – 1999 г., там же).

С тем же стихотворением Пушкина сопоставляется и наиболее популярное, наверно, стихотворение Анненского – «Среди миров». Обойтись без него в школьном курсе литературы, я думаю, нельзя. Тем тщательнее нужно подходить к его анализу. А в учебнике снова читается текст Баевского, укрепивший расхожий и поверхностный штамп:

«Герои стихотворений у обоих поэтов уверяют себя, что героинь не любят или почти не любят, но все же дают понять, что всем существом любят. Для героя Анненского «она» – его Звезда; это слово, которое становится символом возлюбленной, он пишет с заглавной буквы, как и все местоимения, относящиеся к Ней».

То есть стихотворение – пример любовной лирики. Но это не так. Еще О. Ронен писал об этой «Одной Звезде Анненского, о которой иные говорят, что это смерть, другие, что это *Stella maris*, третьи, что это поэзия, четвертые, что это идеал, — потому что смысл символа у Анненского, как и положено настоящему символу, неисчерпаем...»¹⁹. А литературоведы часто приводят фразу самого Анненского:

«Мне вовсе не надо обязательности одного и общего понимания. Напротив, считаю достоинством лирической пьесы, если ее можно понять двумя или более способами или, недопоняв, лишь почувствовать ее и потом доделывать мысленно самому»²⁰.

И что касается заглавных букв в стихотворении. Известны три его автографа и в них мы можем видеть, как сомневался автор: в одном заглавных букв нет, в другом он поверх строчных пишет прописные. Так что строить обобщения на этом, как бы ни было привлекательно, не следует.

Далее, также по Баевскому, практически слово в слово, – обращение к стихотворениям «Я люблю» и «Его» и к мнению В.Ф. Ходасевича. Ну, разве что

¹⁹ Ронен О. Иносказания // Звезда. 2005. № 5 (рубрика "Из города Энн"). С. 229.

²⁰ Анненский И.Ф. О современном лиризме.

характеристика «декадент» убрана. А в завершение пересказа «близко к тексту» тот, кто его писал, все же решился назвать имя автора источника:

«По мысли исследователя В.С. Баевского, Пушкин в гармонических стихах воспевал красоту. «Лермонтов негодовал и обвинял – Анненский внушает. Блок плакал над стихами Анненского»».

Видимо, понравился эффектный финал. Но эффекты – не для учебника. Тем более, когда они фантастические. Баевский не видел, как «Блок плакал». И свидетельств тому нет.

Кавычки же в цитате должны находиться перед словом «Пушкин». Из этого, а еще из присутствия тире, следует, что у писавшего была под руками как статья Баевского 2006 г., так и его книга 2003 г., чтобы сделать такую компиляцию. И еще тот, кто писал (или редактор/корректор), пошел дальше – исправил Анненского в стихотворении «Я люблю»: «эха» вместо «эхо».

Завершается эта часть главы о символизме примерами «более отдаленного и глубокого воздействия Анненского на поэтов XX в.». В качестве базы воздействия берется стихотворение «Снег». А примеры наследования – стихотворения А. Ахматовой и Б. Пастернака.

Действительно, Анненский для Ахматовой был Учителем. Она сказала об этом и в стихах («Учитель»), и в заметках:

«Меж тем, как Бальмонт и Брюсов сами завершили ими же начатое (хотя еще долго смущали провинциальных графоманов), дело Анненского ожило с страшной силой в следующем поколении. И, если бы он так рано не умер, мог бы видеть свои ливни, хлещущие на страницах книг Б. Пастернака, <...> у Хлебникова, <...> у Маяковского и т. д. Я не хочу сказать этим, что

все подражали ему. Но он шел одновременно по стольким дорогам! Он нес в себе столько нового, что все новаторы оказывались ему сродни»²¹.

И стихотворение «Царскосельская ода» (1961), действительно, прямо связано с Анненским. Но не только. Тут следует быть осторожнее в суждениях.

Прочитую учебник:

«<...> Ахматова написала стихотворение «Царскосельская ода» с подзаголовком «Девятисотые годы» и с эпиграфом «А в переулке забор дощатый... Н. Г.». Слово «Царскосельская» указывает на Анненского и его ученика, мужа Ахматовой Гумилева. Девятисотые годы – время, когда Анненский и Гумилев вошли в ее жизнь».

Однако закрепленный в печати заголовок – не первый у Ахматовой. В ее записях²² – «(Выцветшие картинки) [зачеркнуто] I. Безымянный переулок». В прижизненных изданиях книги, в которую включено это стихотворение²³, дан подзаголовок «(Безымянный переулок – Девятисотые годы)». Эпиграфов из Н. Гумилева было два. А в посмертном издании²⁴ подзаголовок преобразился в «Девятисотые годы». Это ведь другое десятилетие. И эпиграф остался один. Таким образом, мы имеем дело с правкой составителя или редактора, на которую трудно полагаться.

А вот прямое указание в стихе Ахматовой на книгу Анненского – это существенно. Тем более, что в автографе есть и кавычки, и заглавная буква названия, убранные в изданиях (возможно, сама Ахматова внесла эти изменения, поскольку изменила название книги). И, конечно, редкий размер стихотворения связывает его со стихотворением Анненского «Снег», что отмечалось специалистами.

²¹ Ахматова А. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5: Биографическая проза. Pro domo sua. Рецензии. Интервью / Сост., подгот. текста, коммент., ст. Н. В. Королевой. М., Элвис Лак, 2001. С. 149–150.

²² РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 103. Л. 21 об.

²³ «Бег времени» (1962, с. 361–362; 1963, с. 443–444).

²⁴ Ахматова А. Избранное / Сост. И послесл. Н. Банникова. М.: "Художественная литература", 1974. С. 397.

Что касается стихотворения Б. Пастернака «Вакханалия» (1955), то кроме «поэтики намеков, иносказаний», воспринятой многими поэтами XX в., его со стихотворением Анненского только примечательный размер и связывает. Если без натяжек.

Вообще завершающая часть мне представляется избыточной. Вместо подробностей об Ахматовой и Пастернаке, которые больше подходят к соответствующим главам учебника, лучше было бы расширить рассказ о самом Анненском.

Странным, и даже неуместным, мне видится подбор иллюстраций. Они относятся ко времени после и предсимволизма, и символизма. Их три:

А. Экстер. Эскиз афиши к драме И. Анненского «Фамира Кифаред». 1916;

Ю. Анненков. Портрет В. Ходасевича. 1921;

М. Добужинский. Петербург в 1921 г.

Среди них нет портрета самого поэта. Зачем афиша спектакля, о котором нет речи, как и в целом о драматургии Анненского? Тем более – монохромная. Портрет Ходасевича, видимо, размещен к цитате из него. Рисунок Добужинского – к стихам Пастернака. Что они говорят об Анненском? Не лучше ли было показать ученикам обложки его первых поэтических книг или более оправданные изображения Царскосельской мужской гимназии, Екатерининского парка, Витебского (Царскосельского) вокзала в Петербурге?

Наконец – «Творческие задания» к изученному материалу. Они еще раз показывают далекость авторов от школы, а также поверхностный, формальный подход.

Первое задание: «Попробуйте с помощью рекомендованных книг и статей проанализировать принципы композиции сборника И. Анненского «Кипарисовый ларец»». Сразу возникает вопрос: кем/чем рекомендованных? Учителем? Откуда? В состав УМК входит фонохрестоматия с бесплатным доступом на сайте издательства. Она сама по себе – хорошая вещь. Но в ней – только произведения

(фрагменты) изучаемых авторов. Смотрю перечень: поэтических произведений много. Анненского нет. Может, в аналогичной фонохрестоматии для учебника базового уровня? Но в ней та же ситуация. И материалов об авторах нет. А было бы замечательно приложить к УМК еще и цифровую текстовую хрестоматию, соответствующую заданиям учебника.

В списке «Литература», следующим за заданиями, всего три позиции, две из которых – сугубо научные монографии, не предназначенные для школы. Помещены, кажется, случайным образом. А тут должны быть, прежде всего, доступные издания лирики Анненского. Или ссылки на надежные сайты, их содержащие, ведь уже четверть века с Интернетом живем. Вот и «попробуйте» «проанализировать принципы композиции», поставив себя на место учеников. Не приходится удивляться, что такая учеба часто вызывает у них раздражение (и у заинтересованных родителей тоже).

Второе «творческое» задание: «Сравните какое-нибудь стихотворение И. Анненского с родственным по теме стихотворением А. Пушкина, М. Лермонтова или другого поэта». Как говорится, без комментариев. Ну, чтобы не написать резкостей. Такие комментарии могут возникнуть у всякого здравомыслящего взрослого человека. Но это «творческое» задание еще не закончилось. Далее: «Прочитайте стихотворения С. Надсона <названы два стихотворения> и ответьте на вопрос: есть ли в них мотивы, сходные со стихотворением Анненского «Его»?». Это самая конкретная и решаемая часть задания. Правда, не очень творческая. Остается только дать ученикам нужные стихотворения. В фонохрестоматиях их нет. Есть и третья часть (своеобразные три в одном, не связанные друг с другом): «Подготовьте выступление по теме «И. Анненский и традиции русской классики» (Пушкин, Лермонтов)». Практически это вузовская дипломная работа, минимум. На этом комментарии останавлиюсь.

Задания 3, 4, 5 почему-то прямо и глубоко связаны с еще не изученными темами акмеизма, футуризма и вообще постсимволизма. Как их должны выполнять ученики – непонятно.

Следующее задание:

«Найдите общие черты лирики И. Анненского с лирикой крупнейших поэтов современности, например, Б. Пастернака».

Помимо того, что оно относится ко второй половине курса (2-я часть учебника), надо отметить, что Б. Пастернак давно уже не «поэт современности» для сегодняшних учеников. Таковым он являлся для составителя и некоторых авторов, да и то в их молодости.

И последнее задание:

«Обобщите свои наблюдения и раздумья в эссе «Принципы поэтики И. Анненского». Выявить эти принципы вам поможет анализ его лирики и ее сопоставление с поэзией русских классиков. Попытайтесь ответить на вопрос: в чем, по вашему мнению, заключалось новаторство И. Анненского?».

Начало задания, в переводе на школьный язык, нужно читать так: «Подготовьтесь к сочинению на тему». Формулировку темы, конечно, надо менять и приближать к ученику. А такая она – прямо для диссертации. И «подсказка» не помогает – только уточняет. Автор заданий, видимо, забыл, что он в данном случае не готовит соискателей научных званий. И что Анненскому отведен в программе только один урок. В лучшем случае.

Вот так про Анненского в учебнике углубленного уровня, отныне единственном. Не могу не обратить внимание на следующий за рассмотренным текстом заголовок: «Зарождение и дебют русского символизма». И в начале темы – про В.С. Соловьева. Одного из тех, у кого Анненский учился поэтическому слову. Уж так составлено.

* * *

Для учебника углубленного уровня тоже есть методическое пособие, оно в цифровой форме доступно бесплатно на сайте издательства в двух форматах (PDF, DOCX).

Беляева Н.В., Иллюминарская А.Е. Литература. Методические рекомендации и поурочные разработки. 11 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций: углубл. Уровень. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2023 (копирайт 2021; у 2-го изд. копирайт 2017).

Авторы:

– *Наталья Васильевна Беляева* — заслуженный учитель РФ, ведущий научный сотрудник Института содержания и методов обучения Российской академии образования (ИСМО РАО), доктор педагогических наук, автор методических пособий к школьным урокам литературы (помимо 11-го, 5-9 классы), поэт²⁵;

– *Анна Евгеньевна Иллюминарская* — Заслуженный учитель РФ (Тверь), методист, почетный работник науки и образования Тверской области.

Пособие производит совсем другое и гораздо более положительное впечатление. Оно формируется уже с вводной части «Планируемые результаты...». Конечно,

²⁵ См.: *Беляева Н.В.* Круги: стихи и статьи о стихах. Тверь: ООО «ТДИ», 2019.

пособие привязано к «Содержанию» и тексту учебника. Поэтому для чтения и изучения Анненского предлагаются обязательные стихотворения («Стансы ночи», «Снег», «Среди миров») и стихотворения, «знакомство с которыми для культурного человека жизненно необходимо» («Смычок и струны», «Ямбы», «Кулачишка», «Старые эстонки», «Его», «К моему портрету»; три стихотворения по выбору).

Но надо сказать, что Анненский заметно и незаслуженно меньше представлен, чем Н.М. Минский, З.Н. Гиппиус, Ф.К. Сологуб и особенно Д.С. Мережковский. Последний предлагается к изучению не только как поэт, но и как прозаик («Христос и Антихрист» (это ведь три романа!), «Александр Первый», «14 декабря», «Рождение богов. Тутанхамон на Крите» (два романа!), «Мессия», книги «Тайна трех: Египет и Вавилон», «Тайна Запада: Атлантида – Европа») и публицист («О причинах упадка и о новых течениях новой русской литературы», «Вечные спутники. Портреты из современной литературы», «Л. Толстой и Ф. Достоевский», «М.Ю. Лермонтов – поэт сверхчеловечества», «Судьба Гоголя. Творчество, жизнь и религия», «Две тайны русской поэзии. Некрасов и Тютчев»). И это без учета категории «по желанию учащихся». Вопрос – как это возможно для учеников? – висит в воздухе. И возникает другой вопрос: почему же не предлагаются к изучению другие ипостаси Анненского, например, кое-что из «Книг отражений»? В любом случае такой объем Мережковского – это перебор для школьников.

Кстати, раз уж есть Минский, почему бы не познакомить учащихся с К.К. Случевским?

Пособие предусматривает изучение Анненского в ходе уроков 30–31 «Русский символизм», в части «Предшественники русского символизма. Зарождение и дебют русского символизма». Еще раз отмечаю искусственность такого отнесения и по сути, и по исторической последовательности: Анненский оказывается перед Мережковским и даже перед Вл. Соловьевым. Было правильней сделать для него отдельную особую часть как для творца, не принадлежавшего к внутренним

направлениям символизма; может быть, в конце изучения темы, как связующее звено между досимволистской литературой, символистской и последующей.

Тезис (пункт) 9 плана урока в пособии:

«Отечественным предшественником русского символизма стал И.Ф. Анненский. (*Сообщение учащегося о творчестве И.Ф. Анненского и его стихотворениях «Стансы ночи», «Среди миров», «Его».*) Влияние поэзии Анненского на творчество символистов, акмеистов и футуристов».

Сомневаюсь в необходимости сообщения учащегося и его продуктивности. Ведь соответствующие страницы учебника все должны прочитать. Это вопрос острого дефицита урочного времени при таком объеме материала (снова обращаю внимание на отсутствие примерного временного распределения). Разделение учеников на группы для подготовки отдельных информационных блоков – это попытка решить проблему объема, хоть и прикрытая популярной задачей освоения такой формы работы на уроке (приемлемой самой по себе).

* * *

Есть еще один интересный сюжет в рассматриваемой теме. Он потерял правомерность в связи с Приказами Минпросвещения, о которых сказано в начале. Однако не потерял действенности в реальной школьной жизни. Дело в том, что в ней приказы реализовываться не спешат. Я поинтересовался прошлым летом в соседней школе, какие учебники литературы в наличии в ее библиотеке. Оказалось, что 2004–2014 годов выпуска. И новых, требуемых по распоряжениям, на предстоящий учебный год (то есть на текущий), школа приобретать не планирует. Причина проста: не хватает средств. Выбор – в пользу нового асфальта перед входом, пандуса, а также новых парт-стульев и инвентаря в спортзал. Так что используются учебники прежних лет. При этом соседняя школа – в черте большого города, а что вдаль, вширь и вглубь страны? Думается, это общая ситуация. И она видна хотя бы по тем цифровым копиям пособий, которыми учителя делятся в Интернете.

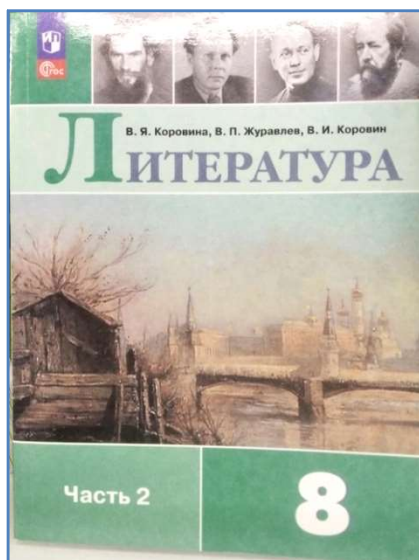
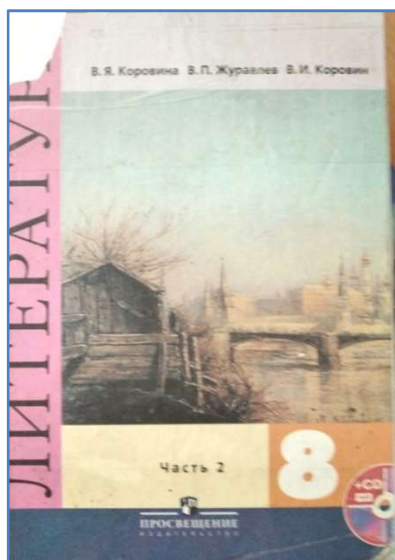
А речь вот о чем: оказывается, Анненский был и в 8 классе. Я увидел это в учебнике, который мне показали в школе:

Коровина В.Я., Журавлев В.П., Коровин В.И. Литература. 8-й класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе. В 2-х ч. Ч. 2. М.: Просвещение, 2014.

В теме «Русские поэты XX века о родине, родной природе и о себе» (И.Ф. Анненский, Д.С. Мережковский Н.А. Заболоцкий, Н.М. Рубцов), с. 207–208, приведено стихотворение «Снег». К нему дано указание на фонохрестоматию на CD, входившую в УМК, с аннотацией «Слушаем актерское чтение» (Леонида Кулагина), два вопроса и задание – «выучить стихотворение наизусть и выразительно прочесть его в классе».

С текущего учебного года обновленное издание этого учебника стало единственным общероссийским (копирайт: 2014, изображение справа):

Коровина В.Я., Журавлев В.П., Коровин В.И. Литература: 8-й класс: учебник: в 2-х частях. Часть 2. – 13-е изд., стер. – М.: Просвещение, 2024.

И в нем – Анненского уже нет (вместе со всем разделом), как и в предыдущем издании 2023 года (12-е издание, переработанное). А также нет привязки к фонохрестоматии (как и прилагаемого CD), как в учебнике 2014 г.

Среди авторов – знакомые уже фамилии, но руководитель коллектива другой. Почтеннейшая *Вера Яновна Коровина* – доктор педагогических наук, профессор МПГУ, методист, инициатор возвращения фонохрестоматий в учебный процесс, разработчик школьной программы для 5–9 классов и составитель всех соответствующих УМК²⁶. Возраст этих разработок – под стать базовому УМК для 11 класса, они внедряются уже около 30-ти лет.

Анненский «прожил» в этом учебнике довольно долго – не менее 20-ти лет. Мне попалось издание 2009 года, которое обозначено уже как 8-е (копирайт: 2002), и в нем изучение того же стихотворения «Снег» – на странице 221.

Ситуация занятная: изучать Анненского в 8 классе с текущего года не положено, но он будет еще изучаться несколько лет, пока везде не заменят учебники. А потому востребованными будут урочные разработки по этой теме, которыми учителя делятся в Интернете. Например, по программе на сайте "Российская электронная школа"²⁷, в соответствующем уроке 29 темы (портреты поэтов приводятся почему-то со ссылкой на Викимедию).

Здесь текст об Анненском выглядит несколько упрощенно и коряво:

«Большой интерес заключает в себе биография И. Анненского. Его считают одним из умнейших людей своего времени, он великолепный поэт и драматург, талантливый критик и переводчик, прекрасно знающий историю русского языка и литературы».

Используются понятия, никак не поясненные до этого (акмеизм):

«Лирика Иннокентия Анненского, имеет психологически-символический характер, в ней чувствуется предельная искренность. Творчество

²⁶ Журавлев В.П. От теоретических работ – к учебным пособиям (К 90-летию В.Я. Коровиной) // Литература в школе. 2020. № 6. С. 88–100.

Обращает внимание, что в статье сказано в отношении 1970–80 гг. о процессах «преодоления жесткой регламентации, определяемой единым стабильным учебником и типовой программой». Сегодня, административными заботами Журавлева, «преодоление», как видно, закончилось и ученики возвращены к единому учебнику.

²⁷ <https://resh.edu.ru/subject/14/8/>. 10 февраля 2025.

Анненского не было широко известно при его жизни, но потом она <так> сильно повлияла на поэтов-акмеистов, которые <...> увидели в его произведениях истоки развития нового направления в русской поэзии, которое устремлено к “прекрасной ясности”».

«В свою последнюю зиму, чувствуя приближение смерти, Иннокентий Анненский написал стихотворение «Снег», в котором провел параллель между зимой и финалом жизни, указав, что именно в это время года мир впадает в тяжелую дрему».

Был бы я 14-летним учеником, то спросил бы учителя: «А что это за “прекрасная ясность”? И: «Почему зима названа любимым временем года Анненского, в противоречие со стихотворением?» Кроме того, неизвестно, когда оно было написано — может, весной 1909-го, а может — и осенью. Из чего взято про "приближение смерти"? И где в нем "параллель"? Я в школе был пытливым мальчиком, за что в своих сочинениях иногда имел по русскому "5", а по литературе "2".

Но особенно меня поразили контрольный вопрос в тестовой форме, как нынче заведено:

«Что, по вашему мнению, объединяет всех этих авторов?

1. Любовь к России;
2. Большое поэтическое мастерство;
3. Все перечисленное;
4. Они были русскими людьми».

Именно в таком порядке. Приводится и "правильный" ответ (подсказка учителю?): «3) Все перечисленное». Только зачем тогда написано — "по вашему мнению"?

А ответить легко, даже не слушая учителя и не читая стихов в учебнике.

Но, может, будет и так: подспеют другие преобразования. И приказы другие появятся. И Анненский останется в 8 классе.

Добавлю, что некоторые вещи в учебнике остаются неизменными. Раздел «Литература первой половины XX века» открывается прозой русского зарубежья (И.С. Шмелев, М.А. Осоргин) и поэзией русского зарубежья о родине (И.А. Бунин, Н.А. Оцуп, Дон Аминадо). И только потом – творчество тех, кто, собственно, на родине и творил. И это в учебнике неизменно много лет. И останется вследствие министерского приказа. Такие дела.

* * *

Скажу немного о тех учебниках, которые с 1 сентября 2024 года стали «подпольными». Потому что они по-прежнему в ходу по названной выше причине. И не только как школьно-библиотечное б/у. Некоторые спокойно себе продаются в магазинах учебной литературы. Я видел учебник базового уровня под редакцией Т.Ф. Курдюмовой («Просвещение», 2023) и учебник углубленного уровня под редакцией В.В. Агеносова («Дрофа», 2022). Более того, первый продается на сайте издательства. Ну да, не пропадать же продукту, напечатанному совсем недавно. Впрочем, Анненского в них нет.

А вот в учебнике, который мне показали в школе, как используемый, и который, несомненно, еще будет использоваться, – есть. Так что надо посмотреть:

Зинин С.А., Чалмаев В.А. Литература: учебник для 11 класса общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровни: в 2-х ч. Ч. 1 М.: ООО «Русское слово – учебник», 2019. (ФГОС. Инновационная школа).

Выглядит новым для года выпуска, но опять-таки это не так. Просто перерегистрирован для соответствия ФГОС, что и обозначено на обложке, сменившей цвет, и в атрибутах. Уже в 2012 г. было выпущено 11-е издание (копирайт: 2002), изображение справа.

Авторы: *Сергей Александрович Зинин* – доктор педагогических наук, профессор МПГУ; *Виктор Андреевич Чалмаев* – литературовед, член Союза писателей России; входит также в состав авторского коллектива базового учебника под редакцией В.П. Журавлева (раздел «Литературный процесс 1920-х годов»).

Особенностью учебника является то, что в его создании принимали участие сотрудники Литературного института им. А.М. Горького. Среди них – исследователи-анненсковеды: И.И. Большев, С.Ф. Дмитренко, Е.В. Дьячкова, В.П. Смирнов, С.Р. Федякин (все были докладчиками на юбилейных Анненских Чтениях 2005 года, проведенных Литературным институтом). Учебник создан в сотрудничестве с ИМЛИ РАН, где также есть знатоки творчества Анненского.

Автором концепции учебного курса, монографических и обзорных глав, включая параграф «Иннокентий Анненский: между символизмом и акмеизмом»²⁸ (с. 252–258), является В.А. Чалмаев. Об этом свидетельствует ранний текст, размещенный в собрании «Мир Иннокентия Анненского»²⁹. Он поправлен и переиначен в издании учебника 2012 года, но сохранил основные тезисы (скорее всего, то же – и в издании 2019 г.). В том числе – огрехи и фактографические ошибки, отмеченные мной в собрании на странице статьи Чалмаева. Еще раз в связи с этим обращаю внимание на недостаточную для учебников тщательность проверки текстов специалистами.

²⁸ В издании 2012 г.: «Иннокентий Анненский: необходимое звено между символизмом и акмеизмом» (с. 221–228).

²⁹ Чалмаев В. А. Иннокентий Федорович Анненский // Литература в школе. 2002. № 3. С. 10–12; <https://annensky.lib.ru/notes/chalmaev.htm>.

Хороший момент: параграф иллюстрирован портретами Анненского, фотографиями его родителей и жены (на мой взгляд, избыточными), а также изображением обложки первого издания книги «Кипарисовый ларец».

* * *

Конечно, за тридцать лет новой российской школы были попытки создания *других* учебников литературы с присутствием Анненского. Одна из них сохранилась только на стадии программы, в которой, по мнению одного из ее авторов, «впервые в отечественном образовании была выстроена целостная филолого-педагогическая система освоения литературы в школе»³⁰. Программа была опубликована:

Литература 5–11-е кл., Программа для общеобразоват. шк. / *Н.Д. Тамарченко, Л.Е. Стрельцова, С.П. Лавлинский, Д.М. Магомедова*; при участии *И.А. Лавлинской*, под ред. *Н.Д. Тамарченко*. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2003. – 67, [1] с.

Найти ее в бумажном виде трудно. Но можно – в цифровом: она сохранилась в закромах Интернета, на сайте Ассоциации «Гильдия словесников»³¹.

Программа по своему составу и содержанию и сейчас совершенно уникальная и новаторская. Назову ее авторов, среди которых два блестящих ученых и два блестящих педагога:

Натан Давидович Тамарченко (1940–2011) – доктор филологических наук, профессор РГГУ.

Людмила Евгеньевна Стрельцова – кандидат педагогических наук, школьный учитель.

³⁰ *Лавлинский С.П.* Литературное образование как целостность: о филолого-педагогическом завещании Натана Давидовича Тамарченко // Новый филологический вестник. 2012. № 2(21). С. 118.

³¹ https://slovesnik.org/images/docs/uchebniki-zadania/tamarchenko_5-11.pdf. 05.02.2025.

Сергей Петрович Лавлинский (1960–2023) – кандидат педагогических наук, школьный учитель, РГГУ.

Дина Махмудовна Магомедова – доктор филологических наук, профессор РГГУ, ИМЛИ РАН.

Эта программа противостоит тому положению, когда

«...отсутствие научно обоснованных представлений об «истоках» литературного образования особенно выгодно многочисленным разработчикам «пособий по подготовке к сдаче ЕГЭ», программ и многотиражных учебников и пособий, которые в течение десятилетий держали и продолжают держать читателей-школьников на «голодном пайке», а учителям литературы предлагают пользоваться традиционной «методикой общего места», направленной на изучение набора необходимых для сдачи ЕГЭ годами устоявшихся в школьном образовании «художественных идей» и «выразительных средств», иногда слегка подкорректированных «в духе времени»³².

Не удержусь еще от двух цитат – лучше не сказать:

«Чиновничье мракобесие, поддерживаемое охранительными взглядами «педагогов со стажем», не допустило программу и учебники по литературе к массовому изданию. По сути, лишило возможности многих думающих филологов-педагогов познакомиться и выбрать продуктивную литературно-образовательную стратегию»³³.

«Люди, определявшие в середине нулевых российскую образовательную стратегию, и сейчас на чиновничьем коне – они влияют на политику литературного образования (и не только!), разрабатывают тесты и задания по ЕГЭ (и неплохо на этом зарабатывают), издают сотнями тысяч экземпляров бездарные учебники и продолжают во всеуслышание

³² Лавлинский. С. 121.

³³ Лавлинский. С. 125.

жаловаться в педагогических изданиях и на ТВ на «снижающийся интерес школьников к чтению», «распространение безнравственности», – одним словом, ведут себя так, чтобы и прибыль не потерять, и в лице сохранить остатки человечности»³⁴.

По этой программе в 8-м классе предложено изучение стихотворений Анненского «Нервы», «Прерывистые строки», «Идеал». На мой взгляд, эти произведения не подходят к возрасту учащихся. Я бы заменил, например, на «Среди миров», «Снег», «То было на Валлен-Коски», «Весенний романс» («Осенний романс», «Небо звездами в тумане...»). В 11-м классе предлагается – «Смычок и струны», «Идеал», «То было на Валлен-Коски», «Петербург». Вместо третьего, поскольку я назвал его для 8-го класса, подошли бы, например, «Старая шарманка» или «Невозможно». Но это детали.

* * *

Подведу итог своего обзора.

Уже около 30-ти лет Анненского изучают в школе. Не везде, не всегда и не по всем учебным программам. Но с этого учебного года — по всем, т.е. по одной и общей для всех. С учебниками, правда, сложнее из-за эффекта заторможенности в выполнении приказов.

Сама эта административная тяга к унификации, к отмене или сведению к минимуму возможности выбора далеко не нова. Вспомним хотя бы знаменитый постулат «Православие. Самодержавие. Народность» графа С.С. Уварова, министра народного просвещения и президента Академии наук во времена Николая I³⁵. На десятилетия он стал идеологическим стержнем и, прежде всего, в образовании. И по здравому размышлению, в унификации есть надобность в нашей большой и разной стране. Должна быть, конечно, единая концепция школьного литературного образования. Но она будет гораздо выигрышнее, если

³⁴ Там же.

³⁵ «Кстати об Уварове: это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен» — *А.С. Пушкин*.

будет предполагать разные способы ее воплощения — в учебных программах и, следовательно, в учебниках. Это реализовывалось какое-то время и как-то. С этого учебного года отказались. И это демонстрация слабости руководства образованием, нежелания или невозможности контролировать процессы. Или и то, и другое вместе.

А еще нетрудно видеть отсутствие обновления руководящих, административных, методических кадров. Не только по возрасту, но и по профессионализму, по широте и гибкости мышления. Все замкнуто на узком круге *своих*, на свое окружение и на свои интересы. И потому — отсутствие развития, даже если ограничиться рассмотрением изучения И.Ф. Анненского.